

**Тема: Понятие, содержание и состав оперативно-розыскного
мероприятия**

План

1. Введение.....	3
2. Понятие, виды и основания проведения оперативно-розыскных мероприятий	4
3. Ошибки при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	7
4. Практика использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств	12
5. Перспективы оперативно-розыскных мероприятий в условиях цифровой трансформации экономики	16
6. Заключение	18
7. Список использованной литературы.....	20
Приложения	21

1. Введение

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел играет важную роль в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений. Без оперативно-розыскной деятельности в ряде случаев практически невозможно решить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, в особенности в процессе раскрытия и расследования, так называемых, «неочевидных» тяжких преступлений.

Оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ) – это законодательно закрепленная и проводимая уполномоченными на то субъектами совокупность действий, которая основана на применении гласных и негласных средств и методов, направленных на выявление фактических данных для решения конкретных задач в сфере оперативно-розыскной деятельности.[5]

Оперативно-розыскные мероприятия носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, о наличии материальных следов противоправной деятельности, местонахождении лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также без вести пропавших граждан.

Однако, не все результаты оперативно-розыскных мероприятий в могут использоваться качестве доказательств. При этом, в практике при проведении оперативно-розыскных мероприятий допускается не мало ошибок. В связи с изложенной актуальностью, целью работы является: рассмотреть проблемы и пути их решения в оперативно-розыскных мероприятиях. Для достижения указанной цели, необходимо решить ряд задач: отписать понятие и состав(виды) оперативно-розыскного мероприятия; изучить проблемы в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и практику использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств; рассмотреть перспективы процесса развития оперативно-розыскных мероприятий в условиях цифровой трансформации экономики.

2.Понятие, виды и основания проведения оперативно-розыскных мероприятий

Оперативно-розыскные мероприятия являются составным структурным элементом оперативно-розыскной деятельности, состоящим из системы взаимосвязанных организационных действий, направленных на решение конкретных тактических задач.

Согласно ч.1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ к оперативно-розыскным мероприятиям относятся: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент. Более подробно характеристика видов оперативно-розыскных мероприятий представлена в Приложении 1. [5]

Этот перечень является исчерпывающим. Изменить или дополнить его можно только путем принятия соответствующего закона на федеральном уровне. Необходимо иметь в виду, что в оперативно-розыскной деятельности практикуется, проведение комплекса мероприятий, позволяющих изучить интересующий вопрос всесторонне. Указанные оперативно-розыскные мероприятия носят, как правило, разведывательно-поисковый характер и направлены на получение следующей информации: о лицах, замышляющих, подготавливающих, совершивших и совершающих преступления, а также о лицах, способствующих этой деятельности; о наличии материальных следов противоправной деятельности, в том числе орудий преступлений, предметов, добытых преступным путем, и о возможности их использования в качестве

источников доказательств при раскрытии преступления; о существовании и местонахождении лиц, обладающих информацией об интересующем оперативного сотрудника событии; о местонахождении лиц, скрывающихся от следствия и суда; о лицах, без вести пропавших.

К проведению таких мероприятий привлекаются как оперативные сотрудники, так и отдельные лица с их согласия с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту.

Оперативно-розыскные мероприятия включают в себя комплекс оперативно-розыскных действий и зачастую имеют значительную временную протяженность, от нескольких часов до нескольких месяцев. В ряде статей ФЗ «Об ОРД» первоначальный срок отдельных мероприятий ограничен сроком в 6 месяцев (например, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров). Рассматриваемые мероприятия включают в себя операции и действия, виды которых весьма разнообразны, как многообразны явления и процессы, информацию о которых необходимо иметь для раскрытия преступления или решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Одна из тактических особенностей оперативно-розыскных мероприятий - это использование приемов маскировки (например, самого факта присутствия оперативного работника на месте его проведения) или легендирования личности оперативного сотрудника, а также целей, которые он преследует. Принятие решения о производстве оперативно-розыскного мероприятия должно быть обоснованным.

Основаниями для проведения ОРМ являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.
2. Ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о:
 - 2.1. признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения

вопроса о возбуждении уголовного дела;

2.2. событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ;

2.3. лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

2.4. лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

4. Запросы других органов, осуществляющих ОРД, по основаниям, указанным в статье 7 ФЗ «Об ОРД».

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ. [5]

Тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий зависит от складывающейся ситуации, опыта оперативного сотрудника, наличия необходимых сил и средств, дефицита времени и множества других факторов, существенно влияющих на выбор как самого оперативно-розыскного мероприятия, так и тактики его проведения.

Зачастую оперативный сотрудник действует не только в естественно сложившейся обстановке, но и умышленно, целенаправленно создает для себя условия, позволяющие более эффективно выполнять оперативно-розыскные мероприятия. Поэтому для проверяемых (разрабатываемых) лиц

умышленно создают определенные препятствия, затрудняющие их привычный, повседневный ритм жизни, вынуждающие совершать непродуманные действия, зафиксировать которые возможно в ходе проводимого мероприятия. [2]

Итак, выше были кратко рассмотрены сущность, виды и основания оперативно-розыскных мероприятий. При осуществлении данных мероприятий, не редко совершаются ошибки, для того, чтобы рассмотреть эту часть вопроса перейдем к следующей части работы.

3. Ошибки при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Проанализируем типичные ошибки, которые допускаются в различных регионах РФ при проведении ОРМ.

Ошибка 1. Постановление о проведении проверочной закупки часто утверждается ненадлежащим лицом. Согласно ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД этот вид ОРМ проводится на основании постановления, утверждаемого только руководителем органа или его заместителем, осуществляющего ОРД. Разновидности ошибки: постановление утверждается заместителем начальника» начальником подразделения (например, начальником ОС, МРО) и т. п. Это нарушение закона имеет фатальный характер и может повлечь постановление оправдательного приговора. [4]

Ошибка 2. В названном постановлении не указываются основания для проведения ОРМ (ст. 7 Закона об ОРД), которые должны иметь место на момент принятия решения о его проведении. Разновидности ошибки:

1) в описательной части постановления указано:

«Гражданка М. занималась сбытом героина». Нет указаний на формальные признаки противоправного деяния, в данном случае - преступления; 2) оперативный работник в своих свидетельских показаниях на следствии и в суде не может пояснить, какие сведения, из каких

источников и когда им полученные стали основанием для проведения ОРМ. В итоге защитник заявляет, что решение о его проведении принята в отсутствие предусмотренных законом оснований; основания появились позднее и т. л.

Ошибка 3. К участию в проверочной закупке на разных ее стадиях привлекаются лица, которых называют «понятыми». Однако, законодательство об ОРД не предусматривает обязательного участия в проведении ОРМ лиц поименованных таким образом. Вместе с тем, в пп. 4 и 5 Инструкции «О порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств...» от 9 ноября 1999 г, дается указание, что изъятие наркотиков, в том числе и в порядке, предусмотренном Законом об ОРД, производится в присутствии не менее двух понятых. Обратим внимание, что речь идет только об изъятии и только наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, Нет правовых доводов в пользу необходимости участия «понятых» - на других мероприятиях в рамках проверочной закупки (вручение денег, вручение технических средств и т. п.). Но есть доводы тактические» С одной стороны, участие «понятых» часто становится «ахиллесовой пятой» стороны обвинения. На судебное следствие они не являются, меняют показания или забывают их, устанавливается их заинтересованность. Часто недобросовестные оперативные работники используют своих знакомых, студентов-практикантов, не аттестованных работников тех же подразделений (секретари, уборщицы и т.д.). В результате вместо усиления доказательственной базы стороны обвинения эти «понятые» часто ее ослабляют.

Ошибка 4. В документах, составляемых по результатам ОРМ, часто допускаются ошибки в названии оперативно-розыскного мероприятия. Встречаются названия «проверочная покупка», «контрольная закупка», «закупка наркотиков под контролем» и т. п. Между тем Законом об ОРД (п. 4 ч. 1 ст. 6) предусмотрено ОРМ с названием именно «проверочная закупка». Иное наименование является нарушением закона, могущим повлечь признания всех полученных доказательств недопустимыми. [4]

Ошибка 5. Сначала проводится проверочная закупка наркотических средств, а по ее результатам при изобличении наркоторговца составляется протокол об административном правонарушении с изъятием наркотиков и денежных купюр.

Проверочная закупка как ОРМ, направленная на выявление преступления, не может завершаться документированием, административного правонарушения. Правда, Закон об «ОРД» позволяет проводить это ОРМ для выявления не только преступного, но и иного противоправного деяние. Но тогда и в постановлении о проведении проверочной закупки в качестве основания ее проведения следует указывать признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного конкретного административного правонарушения (ст.6.8 КоАП). Однако такого рода практики не встречались.

Ошибка 6. При документировании факта изъятия помеченных денег (у наркоторговца) и наркотиков (у «покупателя» составляются; «акт досмотра», «протокол изъятия» и т.п. со ссылками на ст. 11 Закона «О милиции»; на ст. 6 Закона об ОРД; на КоАП; без всяких ссылок.

Между тем указанное законодательство не содержит соответствующих данному случаю оснований. Например, в Законе об ОРД нет такого вида ОРМ, как досмотр, право на досмотр не включено в ст. 15 Закона. Пункт 2 ч. 1 ст. 11 Закона о милиции (в ред. от 8 декабря 2003 г.) позволяет проводить досмотр только в соответствии с законодательством об административных правонарушениях. В предшествующей редакции этой нормы закона работникам милиции предоставлялось право производить личный досмотр лиц «... в порядке, установленном федеральным законом». [4]

Итак, изъятие (а не досмотр) предметов, веществ и документов, в том числе наркотических средств и помеченных денежных купюр, может производиться в рамках: 1) осмотра места происшествия; 2) освидетельствования; 3) выемки; 4) обыска; 5) личного обыска; 6) «просто» в рамках специального вида ОРМ «проверочная закупка» со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст.15 Закона об ОРД - право изымать (но не досматривать!) при проведении ОРМ

предметы, материалы и сообщения; 7) специального вида ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования» (п.3 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД) и др. При этом до возбуждения уголовного дела изъятие возможно в рамках действий, указанных в пп. 1, 2,6, 7. [4]

Ошибка 7. В рамках ОРМ со стороны «покупателя» допускается своего рода провокация. Часто только в суде «всплывает» информация о том, что «покупатель» говорил наркоторговцу примерно так: «Продай мне героин! Я знаю, у тебя есть!» Наркоторговец отказывался, но «покупатель» настоял на своем. Инициатива в сбыте наркотика всегда должна исходить от наркоторговца, что должно подтверждаться показаниями участвующих лиц, другими обстоятельствами. Большой плюс - наличие аудио- и видеозаписи соответствующего разговора между «покупателем» и сбытчиком.

Ошибка 8. В уголовном деле и в деле оперативного учета отсутствует постановление о представлении результатов ОРД следователю (ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД) Часто его по ошибке называют иначе: «постановление о передаче...», «постановление о направлении результатов ОРД по подследственности...» и т. п.

Согласно п.п. 10 и 17 Инструкции это постановление подготавливается в одном экземпляре, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. Однако изучение практики показывает, что копия постановления обычно приобщается к материалам уголовного дела.

Ошибка 9. Названное постановление о представлении результатов ОРД утверждается ненадлежащим лицом. Согласно ч. 3 ст.11 Закона об ОРД оно подписывается только руководителем органа или его заместителем, уполномоченным начальником подразделения, осуществляющего ОРД. Это малозначительное, казалось бы, нарушение может повлечь постановление оправдательного приговора. [4]

Ошибка 10. К уголовному делу не приобщается сопроводительный документ, подписанный руководителем органа - субъекта ОРД. Особо отме-

тим, что в отношении некоторых, а точнее практически всех, документов, составляемых по результатам проведения ОРМ, нет обязательного требования их приобщения к материалам уголовного дела. Но в нем обязательно должен быть подшит сопроводительный документ, прямо предусмотренный п. 10 Инструкции.

Ошибка 11. Изымаемые в рамках ОРМ наркотики, деньги, записанные аудио-, видеокассеты не фиксируются надлежащим образом (упаковка наркотиков, их цвет, форма, консистенция, номера денежных купюр, реквизиты печатей на упаковке, подписи участвующих лиц и т. п.). Это приводит к возражениям со стороны защиты и сомнениям у суда по поводу относимости и достоверности формируемых доказательств. Соответствующие предметы необходимо оформлять и документировать по правилам работы с вещественными доказательствами.

Ошибка 12. В резолютивной части постановления о представлении результатов ОРД следователю не перечисляются подробно подлежащие представлению конкретные документы; Иногда все-таки учиняется запись «Приложения», но далее либо предметы не перечислены и не описаны подробно, либо не указывается, что они упакованы, опечатаны и т.д. Иногда все «приложения» описаны в сопроводительном письме, но указаны в постановлении. [4]

Таким образом, выше были рассмотрены некоторые виды ошибок, которые встречаются на практике при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Для снижения данного фактора, в оперативно-розыскной деятельности необходимо уделять внимание этим ошибкам при работе с сотрудниками соответствующих органов. Кроме выше перечисленных проблем, использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств на практике не всегда представляется возможным, для того чтобы изучить пробелы законодательства, перейдем к следующей части работы.

4. Практика использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств

На практике использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств не представляется возможным. Так, Конституционный Суд уже не раз напоминал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий представляют собой лишь сведения о фактах, которые могут стать доказательствами.

Конституционный Суд вынес Определение № 2801-О/2017 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ. По мнению заявителя, данное законоположение противоречит Конституции РФ, так как позволяет признавать в качестве доказательств по уголовному делу результаты негласной аудио- и видеозаписи, полученные без судебного решения и без рассекречивания сведений о характеристиках технических средств, использованных при проведении оперативно-розыскных мероприятий. [3]

Отказывая заявителю, КС РФ вновь указал, что применение технических средств фиксации наблюдаемых событий не предопределяет необходимости вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. А осуществление негласных ОРМ с соблюдением требований конспирации и засекречивания сведений в области оперативно-розыскной деятельности, в том числе сведений об использованных средствах, само по себе также не нарушает прав граждан.

Конституционный Суд напомнил, что, согласно УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном этим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств,

подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

При этом Суд подчеркнул, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем.

Комментируя определение, адвокат АБ «ЗКС» Кирилл Махов отметил, что Конституционным Судом РФ верно отмечено, что само по себе применение технических средств фиксации наблюдения событий не предполагает необходимости вынесения о том специального судебного решения при проведении ОРМ – это необходимо только в случае проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, которое может, в том числе, осуществляться с применением технических средств.

Эксперт добавил, что сведения (аудио- и видеозаписи), полученные в ходе ОРМ с использованием технических средств записи, становятся доказательствами по уголовному делу после проведения осмотра цифрового накопителя, на котором находятся данные записи и вынесения соответствующего постановления о признании вещественным доказательством. Но на практике часто возникают вопросы именно по порядку предоставления данных ОРМ в следственный орган. [3]

«Приказами МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» определен порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных

данных, указывающих на признаки преступления. И уже в случае выявления нарушений данной инструкции возможно на предварительном следствии и в суде заявлять о признании недопустимыми доказательств, полученных в ходе ОРМ».

Очень часто у правоприменителей возникают вопросы в законности проведенных ОРМ и, как следствие, признании этих результатов доказательствами. Определение КС РФ в очередной раз подтверждает, что к изучению материалов уголовного дела и в особенности материалов проведенных ОРМ необходимо подходить с особенной тщательностью.

Данное определение отражает устоявшиеся правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении конституционно-правового смысла положений ст. 89 УПК РФ.

Однако, данные правовые позиции на протяжении многих лет так и не привели к преодолению одного из главных парадоксов современного доказательственного права, связанного с неопределенностью условий и форм трансформации результатов ОРД в доказательства по уголовным делам. Ситуация усугублена несоответствием многих положений российского Закона об оперативно-розыскной деятельности международным стандартам правовой определенности, на что неоднократно обращал свое внимание ЕСПЧ в ряде постановлений («Ахлюстин против России» от 7 ноября 2017 г., «Веселов и другие против России» от 2 октября 2012 г., «Быков против России» от 10 марта 2009 г. и иные). [3]

«Свидетельством такого несоответствия является и отсутствие независимой процедуры санкционирования ряда ОРМ, сопряженных с риском провокационного воздействия властей, и отсутствие положений о судебном санкционировании использования технических средств фиксации поведения и бесед фигурантов оперативных мероприятий за пределами их жилища. Отсутствие механизмов судебного контроля, сфера которого включала бы в себя оценку необходимости и пропорциональности проводимых ОРМ предусмотренным законом целям, не позволяет

рассматривать плоды такой деятельности как в качестве источника надлежащих доказательств, так и доказательств в собственном смысле слова. Тем не менее на практике суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел в абсолютном большинстве случаев ссылаются в обвинительных приговорах на результаты ОРД именно как на доказательства, перечисляя через запятую показания свидетелей, рапорты и служебные записки».

Таким образом, отсутствие принципиальной новизны в определении Конституционного Суда РФ указывает на то, что оно не приведет к заметному изменению правоприменительной практики. [3]

Адвокатом АП Краснодарского края Алексеем Ивановым было отмечено, что охотное использование результатов ОРД в качестве доказательств, не только правоохранительными органами, но и судами, не является секретом. «Несмотря на то, что ранее КС РФ неоднократно высказывался о том, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов», для правоприменителя это не имеет решающего значения. А адвокатские возражения и ссылки на правовые позиции КС РФ нередко не принимаются во внимание, что только подстегивает правоохранительные органы к использованию в виде доказательств подобные «суррогаты».

Адвокат Алексей Иванов считает, что заявитель жалобы поставил актуальный и давно требующий ответа вопрос: насколько практика признания в качестве доказательств по уголовному делу результатов негласной аудио- и видеозаписи, полученных без судебного решения, соответствует Конституции?

Получается, что в очередной раз при рассмотрении принципиальнейшего вопроса КС РФ не нашел оснований для рассмотрения жалобы по существу. Увы, но подобное давно стало печальным трендом в деятельности Конституционного Суда. А нежелание рассматривать жалобы по важнейшим

вопросам сказывается на правоприменительной практике и негативно отражается на правах и свободах российских граждан.[3]

Другая практика использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств свидетельствует о недопустимости принятия в качестве письменных доказательств в арбитражном разбирательстве «материалов» оперативно-розыскных действий, а именно: объяснения опрошенных правоохранительными органами лиц, рапорты сотрудников и письма правоохранительных органов, полученных без соблюдения процессуальных требований закрепления доказательств. Более подробно данный опыт представлен в Приложении 2.[6]

Таким образом, как видим в законодательстве существует не мало слабых мест, которые необходимо совершенствовать с целью повышения качества проведения оперативно-розыскных мероприятий и применения этих результатов в качестве доказательств. Не менее интересной темой является перспективы оперативно-розыскных мероприятий в условиях цифровой трансформации экономики, для рассмотрения этого вопроса, перейдем к следующей части работы.

5.Перспективы оперативно-розыскных мероприятий в условиях цифровой трансформации экономики

Эволюция оперативно-розыскных мероприятий- это постоянный процесс трансформации и совершенствования чувственных и коммуникативных способов познания окружающей действительности, усиленных новыми техническими возможностями, которые преподносит технический прогресс.

Следует полагать, что будущее оперативно-розыскного инструментария – в целенаправленном внедрении и применении революционных достижений в области IT-технологий и искусственного интеллекта, позволяющих получить и эффективно использовать в правоохране

миниатюрные средства электронного контроля и наблюдения и мощные программно-аналитические комплексы; разработке программ, способных к фиксации эмоций, чувств, невербальных сигналов и психофизиологических реакций человека и быстрому многофакторному их анализу; расширении информационных полей правоохранительных ведомств. И, конечно, использование феномена больших данных в сфере правоохраны, требующих создания и использования средств, методов и кадров для сбора и аналитической обработки информационных массивов.

Нет сомнения, что в традиционный арсенал чувственных и коммуникативных средств и методов оперативно-розыскной деятельности органично вплетутся и окончательно закрепятся достижения прикладной психологии, технологии рефлексивного управления, профайлинга, позволяющие пользователю бесконтактно, быстро и гарантированно определять психофизиологическое состояние наблюдаемого лица, уровень его тревожности, нервозности, агрессивности и пр. по внешним и поведенческим признакам.

Эксперты считают, что процесс развития оперативно-розыскных мероприятий будет идти по двум параллельным направлениям.

Первое – использование традиционных способов познания в борьбе с преступностью. Под традиционными понимаются классические оперативно-розыскные мероприятия, известные с момента зарождения сыска.

Второе – получение сведений (больших объемов данных) из различных технических источников и последующая аналитическая обработка информационных массивов.[7]

Предполагается, что профессия оперативного уполномоченного также трансформируется исходя из этих двух направлений. К первой группе будут относиться классические оперативные сотрудники, а ко второй – аналитики больших данных. Не исключено, что реальная практика приведет к появлению определенной группы профессионалов, обладающей знаниями и прикладными навыками обоих направлений и представляющей, по сути, элиту оперативного сообщества.

Учитывая современные тенденции развития технических средств сбора информации, компьютерных технологий, нейросетей и самообучающегося искусственного интеллекта, можно прогнозировать достаточно эффективное и результативное использование рассматриваемых технологий в деятельности оперативных подразделений, в том числе как высокоэффективное дополнение к имеющимся «традиционным» оперативно-розыскным мероприятиям, а также как инновационная альтернатива части устаревших ОРМ, утративших свою былую актуальность и прагматичность по определенным причинам или же вообще принципиально новый вид (форма) оперативно-розыскного мероприятия. [7]

6. Заключение

В соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты, полученные в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и иных случаях, установленных УПК РФ.

Однако, как показала судебная практика и не раз заявлял Конституционный Суд, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами, а представляют собой лишь сведения о фактах, которые могут стать доказательствами.

Другая практика использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств свидетельствует о недопустимости принятия в качестве письменных доказательств в арбитражном

разбирательстве «материалов» оперативно-розыскных действий, а именно: объяснения опрошенных правоохранительными органами лиц, рапорты сотрудников и письма правоохранительных органов, полученных без соблюдения процессуальных требований закрепления доказательств. Таким образом, в оперативно-розыскной деятельности существуют некоторые пробелы в законодательстве, которые необходимо совершенствовать.

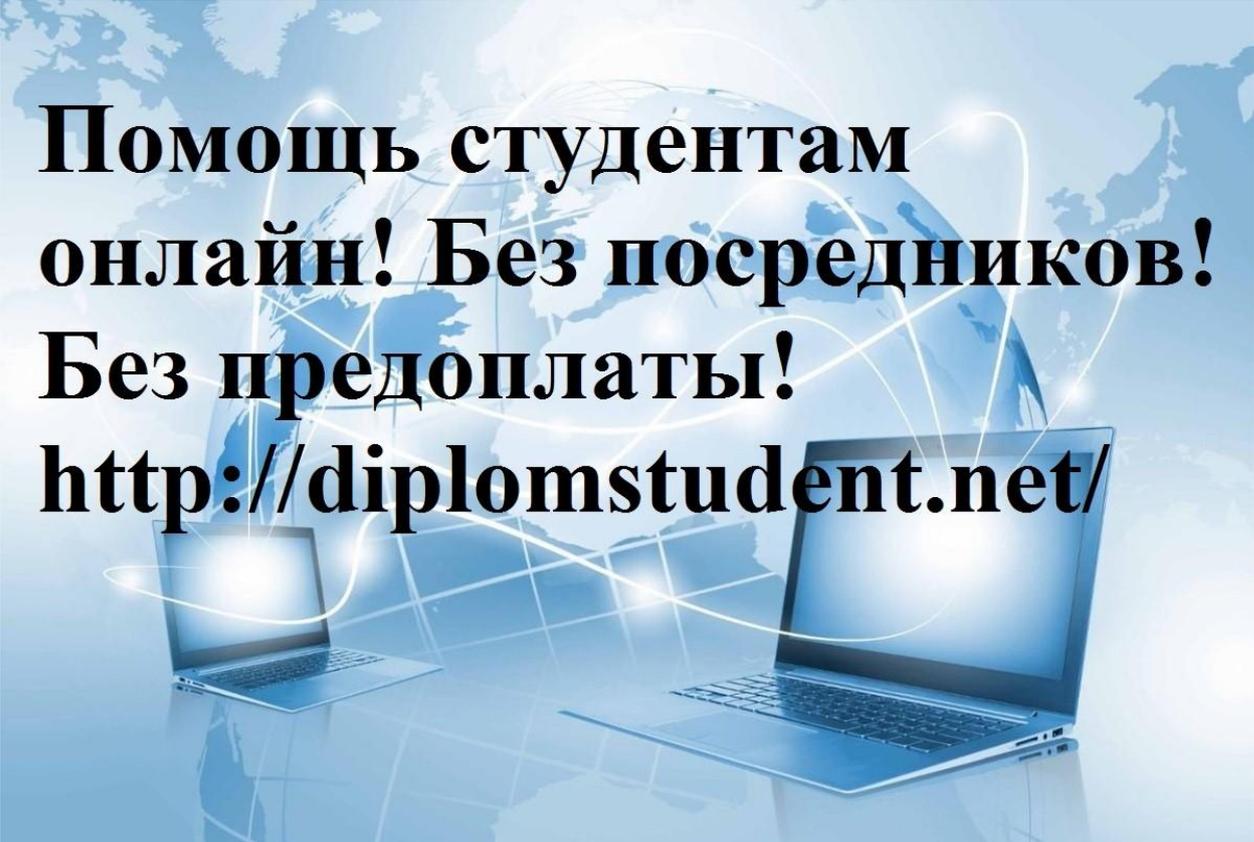
В контрольной работе были также рассмотрены проблемы, чаще всего встречающиеся на практике в проведении оперативно-розыскных мероприятий, на это следует обратить внимание в работе с сотрудниками соответствующих органов.

В связи с тем, что весь мир переходит на различные цифровые технологии, то и оперативно-розыскные мероприятия не являются исключением. Эксперты прогнозируют переход этого вида деятельности на инновационные технологии, которые позволят поднять проведение оперативно-розыскных мероприятий на новый уровень.

7. Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. от 28 июня 2022 г.);
2. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе [Текст]: учебно-методическое пособие / Т.В. Астишина, Г.П. Афонькин, А.В. Кузьмин, Е.В. Маркелова. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. - 92 с.
3. КС РФ: Результаты ОРМ не являются доказательствами [Электронная версия][Ресурс:<https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/>];
4. Ошибки при проведении оперативно-розыскных мероприятий [Электронная версия][Ресурс: <https://pravo163.ru/oshibki-pri-provedenii-operativno-rozysknykh-meropriyatij/?ysclid=l8b9kvzvtm648952300>];
5. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Лекция. Тема № 5. Оперативно-розыскные мероприятия и условия их проведения. Ставрополь. 2018г.
6. Султанов А. Р. О практике использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств .Вестник гуманитарного университета. 2021. 4(35). С.70-80. [Электронная версия][Ресурс: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a51/1051723.html>];
7. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Эволюция оперативно-розыскных мероприятий: монография / А. И. Тамбовцев, Н. В. Павличенко. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 160 с.

**Помощь студентам
онлайн! Без посредников!
Без предоплаты!
<http://diplomstudent.net/>**

The background of the text is a blue-toned graphic. It features a faint world map with glowing white lines representing a global network or data flow. Two silver laptops are positioned at the bottom, one on the left and one on the right, with their screens glowing. The overall aesthetic is clean, modern, and tech-oriented.